

Толстой Иван Иванович

**Древнейшие русские монеты
Великого княжества Киевского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович Т.**
Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского / Толстой Иван Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 318 с.

ISBN 978-5-519-77081-1

ISBN 978-5-519-77081-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава II. Различныя мнѣнія о нашихъ монетахъ и доказательства въ пользу ихъ Русскаго происхожденія	129—164
Глава III. Разныя объясненія загадочной фигуры на монетахъ Великихъ Князей Кіевскихъ	165—186
Глава IV. Классификація нашихъ монетъ	187—194
Глава V. Поддѣльныя монеты	195—212
Глава VI. Монеты съ именемъ Болеслава, кириллицей, Кіевского Князя Владимира Ольгердовича и печать съ именемъ Ратибора	213—226
Добавленіе второе	227—230
Библиографическій списокъ и указатели	231—272
Библиографическій списокъ	233
Указатели: именъ личныхъ и географическихъ	251
предметный	258
легендъ	269
Таблицы и объясненія къ нимъ.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поводомъ къ настоящему труду послужило пріобрѣтеніе нами (т. е. мною и братомъ) въ 1877 году нумизматической коллекціи русскихъ монетъ М. В. Юзефовича. Между монетами этой коллекціи особеннаго вниманія заслуживали 43 экземпляра изъ числа монетъ, найденныхъ въ 1852 году въ землѣ близъ Нѣжина.

Часть монетъ этого-же клада была уже описана г. Волошинскимъ — именно монеты, находящіяся въ коллекціи Университета Св. Владиміра. Сознвая всю важность, которую имѣетъ для русской археологіи опубликованіе находящихся въ частныхъ рукахъ памятниковъ русской старины, мы намѣревались издать

описаніе 43 монетъ нашей коллекціи, подобно г. Волошинскому, въ видѣ каталога. Но уже при первой разработкѣ имѣвшагося у насъ матеріала мы усумнились въ вѣрности единственной до сихъ поръ классификаціи монетъ Нѣжинскаго клада — классификаціи г. Волошинскаго. Возникшее сомнѣніе заставило насъ обратиться къ довольно обширной литературѣ вопроса о разбираемыхъ монетахъ. Тутъ наши сомнѣнія получили болѣе реальную почву, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы были поражены величайшей разнообразностью воззрѣній на наши монеты: одни утверждали, что это монеты первыхъ русскихъ князей, другіе отрицали ихъ русское происхожденіе, считая ихъ болгарскими или сербскими; одни считали ихъ ходячею монетою, другіе — медалями; въ классификаціи — опредѣленіи относительнаго старшинства отдѣльныхъ разрядовъ монетъ — тоже несогласіе; насчетъ частныхъ высказывались также различныя мнѣнія — каждый объяснялъ по своему, какъ изображенія на монетахъ, такъ и надписи. Вслѣдствіе этого у насъ возникла мысль сопоставить всѣ разнообразныя мнѣнія и донестись истины, но у насъ недоставало главнѣйшимъ образомъ одного — вещественныхъ доказательствъ для тѣхъ убѣжденій, къ которымъ мы приходили. Намъ казалось слишкомъ смѣлымъ рѣшать вопросы по нашимъ 43 монетамъ, составлявшимъ всего часть одного только, Нѣжинскаго, клада и мы готовы были уже отказаться отъ своей мысли и возвратиться къ первоначальному нашему плану изданія простаго каталога, но рѣшились обратиться сперва къ содѣйствію лицъ, обладавшихъ подобными нашимъ монетами. Тутъ мы встрѣтили столько сочувствія и желанія помочь осуществленію нашего изданія, что получили возможность располагать такой массой матеріала, какой едва-ли скоро удастся располагать кому либо. С. В. Бодилевскій, А. В. Брыкентъ, О. И. Горнунгъ, Н. Н. Мурзакевичъ, графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, Н. М. Остроглазовъ, графъ С. Г. Строгоновъ, М. Д. Свиридовъ, самымъ любезнымъ образомъ дозволили намъ воспользоваться для нашего труда принадлежащими имъ экземплярами: кромѣ того, мы включили въ него и экземпляры слѣдующихъ общественныхъ собраній, сдѣлавшіеся доступными намъ благодаря любезности ихъ хранителей: Императорскаго Эрмитажа и Академіи Наукъ въ Петербургѣ, Румянцовскаго музеума, Университета и Археологическаго Общества въ Москвѣ,

Университета Св. Владиміра и Духовной Академіи въ Кіевѣ. Такимъ образомъ мы разсмотрѣли и каталогизировали свыше 170 монетъ, большею частью нигдѣ еще неизданныхъ и составляющихъ наслѣдіе такой эпохи нашей исторіи, отъ которой до насъ сохранились лишь скудныя современныя свѣдѣнія и небольшое количество памятниковъ, вслѣдствіе чего разсматриваемыя монеты представляются вдвойнѣ интересными.

При поверхностномъ даже ознакомленіи съ нашимъ трудомъ, каждый легко увидитъ, сколько мы обязаны академику А. А. Куніку¹. Проф. Н. В. Помяловскій, не только взялъ на себя трудъ составить указатели личный и предметный, но и держалъ корректуру всего изданія.

Такая помощь была для насъ, конечно, необходима и безъ нея едва-ли бы мы сумѣли представить нашъ трудъ въ предлагаемомъ видѣ. Не можемъ не выразить глубокой признательности князю Г. Г. Гагарину, имѣвшему любезность проектировать заглавный листъ.

Считаемъ тоже своею обязанностью поблагодарить г. Скамони, такъ прекрасно исполнившаго фотогальотипъ.

Университетъ Св. Владиміра имѣлъ любезность прислать, по просьбѣ директора Императорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикова, всѣ имѣющіеся въ его Минцъ-Кабинетѣ экземпляры интересующихъ насъ монетъ на нѣкоторое время въ Эрмитажъ, гдѣ мы пользовались ими для нашего труда.

С. В. Бодилевскому мы обязаны особенной благодарностью: онъ не только предоставилъ въ наше распоряженіе экземпляры своего собранія, но, въ ущербъ своимъ интересамъ собирателя, способствовалъ намъ въ приобрѣтеніи монетъ Вла-

¹ А. А. Кунікъ приготовилъ къ печати отдѣльную статью, въ которой онъ объясняетъ, что изслѣдованіе грамоты Константинопольскаго Патриарха 1550 года, гдѣ говорится о присылкѣ Св. Владиміру регалій, побудило его приобрѣсть въ 1871—1881 годахъ нѣсколько монетъ Владиміра, двѣ мѣдныхъ Ярослава и монету съ именемъ

Болеслава. (См. ниже стр. 67, 154). Когда мы возымѣли намѣреніе описать наши монеты и разработать вопросъ объ нихъ, А. А. Кунікъ самъ предложилъ намъ воспользоваться для нашего труда, какъ экземплярами Эрмитажа и Академіи Наукъ, такъ и его собственными, и содѣйствовалъ доставленію матеріала изъ другихъ мѣстъ.

диміра и простеръ свою любезность до того, что подарилъ намъ драгоценный экземпляръ этихъ монетъ.

Наконецъ, не можемъ не упомянуть объ усердномъ содѣйствіи намъ въ дѣлѣ предлагаемаго изданія Х. Х. Гиля, нашего старѣйшаго руководителя въ нумизматикѣ.

Фактъ чеканки собственныхъ денежныхъ знаковъ въ древней Руси домонгольского періода, какъ извѣстно, оспаривается нѣкоторыми даже до сихъ поръ. Рѣшеніе вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ быть безразлично не только для археолога, но даже и для историка: не говоря уже о томъ, что существованіе или отсутствіе у народа въ данную эпоху собственныхъ денежныхъ знаковъ указываетъ на высшую или низшую степень культуры его въ эту эпоху, по монетамъ можно судить о вліяніи сосѣдей на искусство, объ исторіи искусства (по отдѣлкѣ штемпелей), о монетной системѣ, о распространенности и значительности торговли (по мѣстамъ и количеству находокъ) и т. д.

Если наши монеты суть дѣйствительно то, за что мы ихъ принимаемъ, то онѣ имѣютъ большую важность какъ памятники такой эпохи, которая страдаетъ полнымъ, можно сказать, отсутствіемъ ихъ; интересъ ихъ увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на нихъ находятся единственные дошедшія до насъ подлинныя изображенія нашихъ первыхъ христіанскихъ князей — какіе бы они ни были, а все-же это портреты Святаго Владиміра и его сыновей — Святополка и Ярослава!

При изслѣдованіи нашего матеріала мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Что описанныя монеты суть несомнѣнно русскія.
2. Что онѣ относятся ко времени княженія Владиміра Святаго, Святополка I и Ярослава I.
3. Что онѣ имѣли значеніе денежныхъ знаковъ.

4. Что замѣтно непосредственное вліяніе на нихъ византійскаго искусства, хотя, вѣроятно, онѣ — дѣло рукъ не византійскихъ, а мѣстныхъ художниковъ (исключеніе составляютъ, можетъ быть, монеты Ярослава, III типа).

Дѣло критики проверить вѣрность нашихъ выводовъ. Чтобы облегчить эту проверку, мы раздѣлили весь нашъ трудъ на главы, причемъ въ первой сгруппированъ матеріалъ, а выводы помѣщены во второй и, отчасти, въ четвертой.

Первая глава заключаетъ въ себѣ весь матеріалъ, на основаніи котораго построены всѣ наши дальнѣйшія разсужденія. Мы постарались ограничиться тутъ только подробнымъ описаніемъ самихъ монетъ, разборомъ надписей на нихъ, опредѣленіемъ ихъ вѣса, указаніемъ гдѣ онѣ найдены, гдѣ находятся и гдѣ описаны или изображены, приводя литературу, касающуюся отдѣльныхъ монетъ, но не общихъ вопросовъ. Отступленіе въ этомъ отношеніи сдѣлано нами, можетъ быть, по вопросу объ одномъ разрядѣ монетъ — Ярослава, III-го типа; но дѣло въ томъ, что литература по поводу этихъ монетъ такъ тѣсно связана съ общими вопросами, что отдѣлить послѣдніе отъ вопросовъ спеціально касающихся названныхъ монетъ представлялось совершенно неудобноисполнимымъ. Мы думаемъ даже, что отступленіе это не много повредитъ послѣдовательности нашего труда, такъ какъ, вслѣдствіе того, что монеты Ярослава, III-го типа, случайно пришлось описывать, придерживаясь хронологическаго порядка, послѣдними, то статьи, касающіяся ихъ, заканчиваютъ собою первую главу и являются такимъ образомъ, какъ бы естественнымъ переходомъ ко второй. Эта глава посвящена историческому разбору мнѣній о нашихъ монетахъ и доказательству ихъ русскаго происхожденія.

Здѣсь мы старались соединить всѣ главные мнѣнія, опуская статьи болѣе мелкія или неважныя, изъ боязни помѣшать наглядности изложенія.

Третья глава имѣетъ предметомъ спеціальнѣйшій вопросъ: на всѣхъ интересующихъ насъ монетахъ изображена одна и та-же фигура. Къ сожалѣнію до сихъ поръ никому не удалось дать вполне удовлетворительное объясненіе ея; попытокъ объясненія много, но мы, считая вопросъ еще нерѣшеннымъ, сгруппировали ихъ въ этой главѣ, предоставляя каждому взвѣсить большую или меньшую вѣро-

ятность той или другой. Между тѣмъ, намъ кажется почти несомнѣннымъ, что эта фигура есть ничто иное, какъ родъ герба великихъ князей Кіевскихъ и такое ея значеніе увеличиваетъ въ нашихъ глазахъ интересъ, возбуждаемый ея загадочностью.

Четвертая глава представляетъ собою оправданіе классификаціи монетъ, принятой нами въ первой главѣ. Этотъ вопросъ помѣщенъ послѣ объясненія загадочной фигуры, вслѣдствіе того, что нѣкоторые доказательства въ пользу нашей классификаціи основаны нами на сходствѣ или различіи этой фигуры на нашихъ монетахъ.

Послѣднія двѣ главы — пятая и шестая, составляютъ какъ-бы приложеніе къ нашему труду. Шестой, въ настоящемъ ея видѣ, мы не придаемъ особеннаго значенія, такъ какъ мы, вслѣдствіе особыхъ причинъ, затронули возбуждаемые ею вопросы только слегка; болѣе тщательное изслѣдованіе ихъ принесло бы несомнѣнную пользу.

На пятую мы обращаемъ вниманіе читателя, такъ какъ вопросъ о поддѣлкахъ въ русской нумизматикѣ, которому посвящена эта глава, почти еще не затронутъ, хотя и составляетъ большое мѣсто почти всякаго нумизмата.

Мы должны замѣтить, что главною частью нашего труда мы всетаки считаемъ 1-ю главу и приложенныя къ ней таблицы рисунковъ, такъ какъ главной цѣлью при изданіи его было для насъ — сдѣлать достояніемъ науки возможно большее количество подлинныхъ памятниковъ XI-го вѣка. Поэтому позволяемъ себѣ коснуться нѣкоторыхъ подробностей относительно какъ текста этой главы, такъ и приложенныхъ къ нему рисунковъ.

При каждомъ N^о мы обозначали число извѣстныхъ намъ экземпляровъ, чеканенныхъ одними штемпелями, ихъ вѣсъ, коллекціи, въ которыхъ они находятся и кладъ, въ которомъ они были найдены; кромѣ того, когда намъ были извѣстны какія либо особыя обстоятельства, связанные съ находкой или происхожденіемъ монеты, мы помѣщали эти свѣдѣнія (такъ сказать исторію ея) вслѣдъ за ея описаніемъ, а также особыя примѣты, дѣлавшія ее почему нибудь болѣе интересной, какъ-то: двойной чеканъ и т. п. Наконецъ, если монета была описана или изображена гдѣ нибудь раньше, мы приводили и эти свѣдѣнія. Вѣсъ мы

означали въ золотникахъ и доляхъ, какъ единицахъ для русскихъ нумизматовъ болѣе наглядныхъ. Впрочемъ, вѣсу мы не придаемъ особаго значенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ интересующія насъ монеты чеканены, повидному, безъ всякой определенной вѣсовой системы, за немногими, можетъ быть, исключеніями (золотыя монеты Владиміра имѣли, кажется, болѣе или менѣе определенный, нормальный вѣсъ).

Мы считали лишнимъ означать величину поперечника монетъ, такъ какъ большинство ихъ изображено на нашихъ таблицахъ и каждый наглядно можетъ убѣдиться въ ихъ величинѣ. По той-же причинѣ мы сократили, насколько возможно, самое описаніе монетъ, отмѣчая однако наиболѣе характерныя черты, отличающія ихъ отъ схожихъ съ ними.

Мы раздѣлили весь матеріалъ на типы, замѣнивъ этимъ, болѣе употребительнымъ въ нумизматикѣ названіемъ, однозначущій терминъ — классъ, употребленный г. Волошинскимъ.

Вслѣдъ за описаніемъ монетъ каждаго типа, мы помѣстили краткую характеристику его, обращая вниманіе на изображенія, содержаніе надписей, ихъ палеографическія особенности и правописаніе отдѣльныхъ словъ. Помѣщая средній вѣсъ монетъ одного типа, мы слѣдовали обычаю, принятому большинствомъ авторовъ нумизматическихъ сочиненій (какъ извѣстно, средній вѣсъ изъ нѣсколькихъ однородныхъ монетъ, относящихся къ болѣе отдаленнымъ временамъ, когда терпимость въ вѣсѣ была очень велика, считается близко подходящимъ къ нормальному). Какъ сказано выше, мы готовы даже признать вѣсъ нашихъ монетъ вполне произвольнымъ, но, можетъ быть, позже кому нибудь удастся открыть систему вѣса, по которой онѣ чеканены, и мы своими выкладками, надѣемся, облегчимъ его трудъ.

При описаніи отдѣльныхъ монетъ одного и того-же типа, мы не придерживались строго какой либо особой системы, хотя и старались, по возможности, описывать болѣе совершенные по работѣ и по сохранности экземпляры первыми, и сгруппировать схожіе штемпеля вмѣстѣ. Недостатокъ особенно строгой систематизаціи при описаніи монетъ отдѣльнаго типа произошелъ отъ того, что мы не имѣли въ рукахъ всего матеріала одновременно.

Мы постарались составить описанія отдѣльныхъ монетъ, по возможности, точно и ручаемся, что всѣ монеты, показанныя одинаковыми, не разнятся другъ отъ друга ни въ чемъ, кромѣ какъ въ сохранности и вѣсѣ и (мы говоримъ это съ увѣренностью) чеканены одними штемпелями. Если мы и изобразили на нашихъ таблицахъ по нѣсколько экземпляровъ такихъ тождественныхъ монетъ, то сдѣлали это во 1-хъ потому, что нерѣдко одинъ экземпляръ дополняетъ собою другой, а во 2-хъ для того, чтобъ показать насколько различіе въ степени сохранности, двойной чеканъ и т. п. причины могутъ, на первый взглядъ, сдѣлать всякую мысль о томъ, что сравниваемые монеты чеканены одними штемпелями, почти невѣроятною.

Порядокъ изображенія монетъ на таблицахъ, несоотвѣтствующій порядку ихъ описанія въ первой главѣ, объясняется тѣмъ, что, получая монеты въ наше распоряженіе изъ разныхъ коллекцій въ разное время и на болѣе или менѣе короткий срокъ, мы не имѣли въ рукахъ одновременно всего матеріала и, поэтому, могли сразу изображать монеты одной, много — двухъ коллекцій.

Поэтому мы приняли систему изображенія монетъ по коллекціямъ, хотя и въ этомъ отношеніи сдѣланы нѣкоторыя отступленія, по независившимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

Монеты Болеслава и Владиміра Ольгердовича изображены отдѣльно отъ монетъ коллекцій, въ составъ которыхъ онѣ входятъ, такъ какъ прямого отношенія къ настоящему труду онѣ, можетъ быть, не имѣютъ и служатъ только приложеніемъ къ нему. При изображеніи монетъ отдѣльныхъ коллекцій мы, по возможности, держались порядка, принятаго въ первой главѣ, помѣщая послѣдовательно монеты I-го, II-го и т. д. типовъ, хотя и въ этомъ отношеніи сдѣланы нами нѣкоторыя, невольныя отступленія.

Монеты нашей коллекціи фотогальотипированы на четырехъ первыхъ таблицахъ; къ нимъ приложены гравированныя на мѣди надписи, находящіяся на монетахъ, чтобъ не утруждать зрѣнія при ихъ разсматриваніи. Фотогальотипія, какъ всякій механическій способъ воспроизведенія, имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ другими способами въ томъ отношеніи, что исключаетъ всякую возможность недосмотровъ и неточностей. Этотъ способъ былъ непримѣнимъ при изображеніи

экземпляровъ, не составлявшихъ нашей собственности, такъ какъ при его примѣненіи необходимо отдавать предметы на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ распоряженіе художника, что, по недостатку времени, на которое намъ сообщались монеты, часто было невозможно.

Чтобы облегчить находженіе изображенныхъ на таблицахъ монетъ, почему либо особенно интересующихъ разсматривающаго рисунки, мы прибавили къ каждой таблицѣ объяснительный текстъ, въ которомъ обозначено, подъ какимъ № описана изображенная монета, или на какой страницѣ о ней говорится.

Библиографическій списокъ сочиненій и статей, въ которыхъ говорится о нашихъ монетахъ, въ составъ котораго вошли нѣкоторыя указанія на время болѣе важныхъ находокъ (съ цѣлью нагляднѣйшаго ознакомленія съ исторіей вопроса), равно и алфавитные указатели личный, предметный и легендъ, приложенные къ нашему труду, ясно указываютъ на наше воззрѣніе на него, какъ на сборникъ матеріала и справочную книгу по всему, что касается интересующихъ насъ монетъ.

Еще разъ приносимъ искреннюю благодарность тѣмъ лицамъ, которые своей просвѣщенной помощью сдѣлали вообще возможнымъ появленіе нашего труда въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ предлагается теперь на снисходительное разсмотрѣніе любителей отечественной старины.

За ошибки или неточности въ трудѣ, почти неизбежныя, мы просимъ у читателя извиненія. Всякія указанія и исправленія будутъ приняты нами съ величайшею признательностью.

Графъ Ив. Толстой.

С.-Петербургъ.

30 Ноября 1881 года.